

МИРА МИТРОФАНОВА

ПРИТВОРИСЬ
МОИМ МУЖЕМ

18+

Мира Митрофанова
Притворись моим мужем
Серия «Истории города К», книга 2

<https://litres.ru/73168738>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне изменил муж. Прямо накануне важного праздника, на котором я собиралась познакомить его с родными... Но приехать без мужа я не могла! И по иронии судьбы лишь один человек был способен мне помочь. Мой босс, моя первая любовь... Тот, кто однажды тоже разбил мне сердце.

Содержание

1	4
2	11
3	15
4	19
5	24
6	29
7	34
8	39
9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Притворись моим мужем

1

Катя

– Да что ж такое... – в сотый раз услышав длинные гудки, я раздражённо сбросила вызов.

Игорь опять забыл включить звук. Уже и позвонила, и во все мессенджеры написала, что сегодня дежурство отменяется – ноль эмоций. Я с тоской покосилась на забитый продуктами багажник. Вечно так. Заходила за бутылочкой вина отметить Сочельник, а в итоге скупила половину магазина. И как теперь всё это нести одной? Смирившись, что придётся спускаться ещё раз, я вздохнула, взяла два пакета и захлопнула багажник.

– Здравсьте, тётъ Катъ! – Рядом остановился сынишка соседей по лестничной клетке, очевидно, заинтересовавшийся моими безуспешными попытками найти в карманах куртки ключи от машины. – Помочь?

– Привет, Сереж. Да, поддержи, пожалуйста. – Отдала мальчишке пакет полегче. – Да где же они...

– Может, внутри? – предположил Серёжа.

Я заглянула в салон и мысленно стукнула себя по лбу. Точно! На сиденье оставила. Включив сигнализацию, я перекинула всю свою ношу в одну руку и потянулась забрать

у Серёжи остальное.

– Спасибо тебе большое.

Ребёнок замотал головой.

– Я помогу донести до подъезда.

– Ладно. – Я с улыбкой поправила его смешную сползшую на глаза шапку. – Как дела в школе?

В ответ Серёжа недовольно засопел.

– Да ну её! – выпалил в сердцах. – Хорошо, что сейчас каникулы.

Я грустно усмехнулась. Чудесный был мальчишка – добрый, любознательный, – но с небольшими проблемами социализации. Как раз по моей части. Я пыталась намекнуть его матери, что сами собой они не рассосутся, но та лишь отмахнулась.

– А у вас сегодня гости, да? – неожиданно спросил мой любопытный помощник.

– Нет, с чего ты взял? – удивилась я, не сразу почувствовав подвох.

Зря. Очень зря.

– Я видел, как к вам тётя незнакомая зашла. Красивая такая, рыжая. Подружка ваша, да? – непосредственно выдал Серёжа, и я, как вкопанная, замерла с поднесённым к домофону ключом. – Вы и продуктов столько накупили...

– Эм, – слова колючим комом застряли в горле. – Да, точно. Забыла, заработалась совсем, – через силу нервно засмеялась я. – Спасибо за помощь, Серёженька, я дальше сама...

Я выхватила у растерянного ребёнка пакет, влетела в подъезд и судорожно вздохнула, в отчаянной попытке себя убедить, что это было не то, о чём я подумала... Наверняка к Игорёше пришли по работе. Праздники, форс-мажоры. Всякое бывает. Поднимаясь на наш этаж, я старательно гнала прочь параноидальные мысли, но в груди поселилось дурное предчувствие. На секунду замерев перед дверью, открыла её своим ключом и шагнула в квартиру.

Первым в глаза бросилось валявшееся у самого порога женское пальто. Затем вульгарно красное платье и джемпер Игоря, который я подарила ему на Новый год. Дальше, в общем-то, можно было не идти, но тело больше мне не принадлежало, и я, ведомая каким-то болезненным интересом двинулась в сторону спальни. Именно туда вёл след из доказательств измены.

Что обычно видит женщина, заставшая своего мужа с любовницей? На ум сразу приходят лепестки роз, клубника с шампанским и прочие шаблонные атрибуты предшествовавшего соитию романтического вечера. Но нет. Перед моим взором были лишь смятые простыни некогда супружеской постели и разгорячённые, тесно сплетённые тела, а включённый свет не оставлял ни малейшего шанса для полёта фантазии.

– Вау, – с губ сорвался чей-то чужой, совсем не похожий на мой голос. В груди разрасталась огромная чёрная дыра. – Не знала, что ты так умеешь.

Мгновение, и их словно оторвало друг от друга.

– Катя? – соскочив с кровати, Игорь прикрыл стратегически важные места уголком одеяла, в котором куталась испуганная девушка. Серёжа был прав – действительно красивая. А ещё очень молоденькая. – Ты почему не на дежурстве?!

Я изумлённо приподняла бровь. То есть я была виновата?

– Ааа... – подала голос Рыжая. – А вы кто?

– Жена, – хмыкнула я, наблюдая за реакцией.

Судя по выражению лица, в её головушке сейчас шла бурная мыслительная деятельность. Растерянно посмотрев на тяжело дышавшего Игоря, она снова перевела взгляд на меня и удивлённо округлила губы. Те, что бантиком, разумеется.

– Извините, пожалуйста! – словно случайно наступила мне на ногу в автобусе, пискнула девчонка, пулей слетела с кровати и, на ходу подбирая вещи, понеслась вон. – Я сейчас уйду!

Оскользнувшись на пушистом ковре, она едва не пропала носом пол и скрылась в коридоре, а спустя несколько секунд хлопнула входная дверь. Голая, что ли, выбежала, дурёха?

– Катюш, я тебе сейчас всё...

Начал было Игорь, но вовремя заткнулся. Видимо, решил не позорить нас всех ещё больше.

– Ей хоть восемнадцать есть? – отстранённо поинтересовалась я.

Не знаю, откуда у меня взялись силы спокойно говорить

и говорить вообще. Наверное, я просто умерла. Сгорела изнутри, а в спальне сейчас стояла лишь пустая оболочка. Опустившись на край кровати, Игорь кивнул в ответ на мой вопрос и зарылся пятернёй в растрёпанные волосы.

– Это ничего не значит... – вновь попытался оправдаться он.

Я догадалась. Но от этого было лишь гаже. Лучше бы значило. Лучше бы Игорь признался, что по уши влюбился в юную девочку и не смог устоять... А на деле выходило, что мой муж – обычный кобель, которого потянуло на свежее мясо. Подлец, обманщик и предатель. По телу пробежал холодок омерзения. Сколько их побывало в нашей постели за шесть лет брака?

– Я тебе звонила, кстати, – с трудом выдавила из себя слова и распахнула дверцы шкафа.

Игорь в ту же секунду бросился к лежавшему на комодe телефону и глухо ругнулся. Да, глупо вышло. Включи он звук, успел бы до моего прихода замести следы, а я продолжила жить, окружённая иллюзией счастливого брака.

– Что ты делаешь?

Муж, наконец, соизволил натянуть штаны и теперь ошарашенно смотрел, как я скидывала в чемодан свою одежду.

– Собираю вещи, – сил не осталось даже на колкость. Свалив в кучу всё, что попало под руку, я кое-как застегнула трещавший по швам чемодан и положила ключи от квартиры на прикроватную тумбочку. Тело сотрясала мелкая дрожь, а

дышать с каждой секундой становилось всё труднее. – Заявление на развод подам сама. Делить нам нечего, так что это не займёт много времени.

– Какой развод, ты о чём? – В мгновение ока оказавшись рядом, Игорь схватил меня за плечо. – Я тебя не куда не пущу!

– Не трогай меня! – голос всё же сорвался на крик. Я попыталась высвободить руку из мужской хватки, но та стала лишь сильнее. – Отпусти!

– Катенька, любимая моя... – прошептал Игорь и грубовато притянул меня к себе, но я не желала ничего слушать. – Давай успокоимся и поговорим...

Воздух разрезал звук пощёчины, и муж растерянно замер. Всего на мгновение, однако этого хватило, чтобы избавиться от ненавистных объятий. Ладонь жгло от удара, но эта боль была совершенно ничтожной, по сравнению с той, что сейчас сдавливала внутренности. Как смел он говорить о любви? Как смел прикасаться ко мне, хотя ещё несколько минут назад был в другой?

– Катя, пожалуйста, – тихо, точно умалишённую, уговаривал Игорь. Он выглядел так, словно действительно боялся, что я уйду. Вполне возможно. Кто же захочет лишиться удобной жены, которая всегда под рукой? И друг, и домработница, и шлюха. А когда станет совсем скучно, можно сходить налево. – Прости меня. Знаю, я оступился. Но больше такого не повторится! Мы все решим...

Он продолжал сыпать нелепыми и гроша не стоившими оправданиями и обещаниями, а я больше не видела перед собой человека, за которого выходила замуж. Осталась лишь красивая картинка, под которой скрывалось гнилое нутро.

– Мне не о чём с тобой разговаривать.

Сорвав с пальца обручальное кольцо, я швырнула его под ноги теперь уже бывшему мужу и поспешила убраться прочь. Волнами накатывала подступающая истерика, и я очень не хотела, чтобы Игорь видел мои слёзы. Достаточно на сегодня унижений.

– Катя! – послышался за спиной резкий окрик. – Катя, стой! Вернись немедленно!

От былой нежности в голосе Игоря не осталось и следа. Похоже, она, как и всё остальное, оказалась ложью.

– Тебе некуда идти!

Да, он был прав. Но лучше ночевать на скамейке в парке, чем остаться здесь ещё хоть на секунду. Захлопнувшаяся дверь заглушила поток посыпавшейся вслед ругани, и я, едва не слетев с лестницы вместе с чемоданом, выбежала из подъезда и, наконец, дала волю слезам.

Катя

Всё было словно в тумане. Я не видела, шёл ли за мной Игорь, просто села в машину и на автомате вырулила со двора. Кажется, несколько раз пролетела на красный и не пропустила пешехода. В себя пришла, лишь когда на меня обрушился шквал автомобильных гудков, и, включив аварийку, остановилась на ближайшей парковке. Руки дрожали и не слушались. Несколько секунд я боролась с ремнём безопасности, от которого никак не получалось избавиться, и, в конце концов, обессиленно уткнулась лбом в руль и разревелась.

Жалость к себе – отвратительное чувство. Но своим поступком Игорь меня уничтожил. В голове не укладывалось, что мой понимающий заботливый муж и тот, кого я застала в постели с другой – один человек. Как он мог?! Игорь ведь знал, что больше всего в этой жизни я боялась измены. Знал и всё равно сделал это.

Мой пережевавшийся со всхлипами вой ещё долго оглушал салон машины, но постепенно слёзы иссякли. Осталась только зияющая дыра там, где ещё сегодня утром было сердце. Я утёрла мокрые щёки и вышла на улицу. Морозный ветер мгновенно пробрался под распахнутые полы лёгкой куртки, но я почему-то совсем не ощущала холода. Стояла, смотрела на ясное звёздное небо и не знала, как теперь быть,

ведь моя размеренная жизнь осыпалась у ног миллиардом сияющих осколков. Куда ни ступи – напорешься на острые края.

Оглядевшись, я поняла, что находилась недалеко от работы. Наверное, стоило поехать в какую-нибудь гостиницу, но соображалось туго, да и за руль в таком состоянии садиться было опасно, потому ноги сами понесли в сторону клиники. Судьба – воистину коварна. У меня было несколько постоянных клиентов, но большую часть времени я работала с детками, которые просто проходили лечение в нашей клинике. Иногда выручала медсестёр. Сегодня как раз должна была дежурить за одну из них, но в последний момент моя помощь не понадобилась... Такой вот подарок к празднику! Или же само Рождественское чудо избавило меня от мужа-лжеца?

Игорь появился в моей жизни, когда и жить не хотелось, не то, что строить отношения. Он добивался меня почти год. Красиво ухаживал, терпеливо приручал, всегда оказывался рядом, когда был нужен, и я сдалась. Доверилась. За что он так со мной поступил? Мы ведь планировали будущее, пытались завести ребёнка... Глаза снова запекло от подступивших слёз.

– Ой, Катеринушка Вячеславовна, вы чего? Забыли что-то?

Раздавшийся рядом голос старшей медсестры заставил вздрогнуть от неожиданности – я даже не заметила, как дошла до клиники.

– Да, – поспешно кивнула, уцепившись за предложенную причину. – Забыла.

И быстро прошмыгнула мимо регистратуры, пока не привлекла ещё больше внимания. Но у кабинета меня снова догнал вопрос Валентины Степановны.

– У вас всё в порядке?

Ничего от неё не утаишь!

– Да-да, всё отлично, – ответила я и поспешила скрыться за дверь своего личного убежища.

Хорошо, что клиника работала круглосуточно – всегда можно было сослаться на срочные дела. Скинув куртку на диванчик, я включила настольную лампу и подошла к зеркалу, с поверхности которого на меня смотрела зарёванная и растрёпанная светловолосая девушка. Не старая, не тупая, не уродина... Напоследок криво ухмыльнувшись своему отражению, я перевела взгляд на шкаф. Шампанское, шампанское, конфеты и снова шампанское... К Новому году только ленивый не одарил меня стандартным женским праздничным набором. Дурацкие стереотипы. Сейчас я бы с куда большим удовольствием выпила чего-нибудь покрепче. Схватив первую попавшуюся бутылку с пометкой брют и коробку шоколадных трюфелей, я скинула насквозь промокшую обувь и устроилась на диване. Внезапно поняла, что не помню, закрыла ли машину, но сил возвращаться и проверять уже не нашлось.

Первый шок прошёл, и теперь вместе с поселившейся в

теле тянущей болью меня одолевали навязчивые мысли. Была ли моя вина в том, что произошло? Может, я недостаточно его любила? Впрочем, что бы я ни делала, этого всегда оказывалось недостаточно. Недостаточно серьёзна, умна, ответственна... Но, видит бог, я так старалась быть хорошей женой!

Рот наполнился отвратительной горечью, которую отчаянно захотелось смыть. Зло разодрав фольгу на бутылке и открутив мюзле, я вздрогнула от прорезавшего тишину кабинета громкого хлопка. Оставалось надеяться, что никто не услышал. Будет непросто объяснить, почему психолог в одиночестве напивается ночью в клинике...

Где-то за окном взорвалась петарда, послышались улюлюканья, свист и грохот фейерверков, и кабинет озарили яркие цветные вспышки. Отсалютовав невидимым отмечающим, я прямо с горла отпила шампанское. Рядом от звонков и сообщений на беззвучном разрывался телефон, но я запретила себе смотреть. Всё равно больше не поверю ни единому слову Игоря. Или чьему-нибудь ещё, ведь третьего предательства я точно не вынесу. Видимо, пришло время, наконец, признать: мужчины не моё.

Катя

Я проснулась от холода. Шея ныла, голова трещала по швам, и почему-то саднило горло. С трудом разлепив глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, но спустя несколько мгновений в памяти одно за другим всплыли события вчерашнего вечера. С губ сорвался протяжный стон. Ну почему всё это не могло оказаться дурным сном? Растерев ладонями лицо, я с трудом заставила затёкшее тело принять вертикальное положение. Плохая всё же была идея – спать на крохотном диванчике. По полу со звоном покатила задетая пустая бутылка, но моё внимание устремилось к распахнутому окну. Когда и зачем я его открыла?

Избавившись от источника холода, я первым делом настроила температуру на климат-контроле. Настенные часы показывали половину седьмого, а значит, ещё оставалось время, чтобы привести себя в чувство. Личные проблемы не повод отлынивать от обязанностей. Всё равно, кроме работы, у меня больше ничего не осталось... Быстро намешав в стакане аспирин, я подняла валявшийся возле ножки дивана мобильный, на экране которого светилось сто с лишним пропущенных – последний раз Игорь звонил в четыре утра. Снова захотелось разреветься. Неужели после этой ночи там ещё что-то осталось? В сердцах отшвырнув телефон, я от-

правилась в уборную.

Смотреть в зеркало было откровенно страшно. Красные, опухшие от слёз глаза, синяки на пол лица, до крови искусанные губы, воронье гнездо на голове... А на груди красовалось размазанное шоколадное пятно. Память тут же услужливо подкинула воспоминание, как я пыталась отмыть трюфельную крошку шампанским. Жалкое зрелище! И сама я тоже жалкая.

Плеснув в лицо холодной воды, я на несколько секунд прикрыла глаза, чтобы взять себя в руки. Пострадала, и хватит. Впереди было много дел. Подать на развод, решить вопрос с жильём... Стараясь не думать об Игоре и нашем разрушенном браке, я кое-как привела себя в божеский вид, сменила испорченное платье на запасной медицинский костюм и сгрэбла в пакет мусор. Из клиники выбиралась, как настоящий шпион – через один из запасных выходов.

Выкинув свидетельства ночного грехопадения в урну за пределами территории клиники, я побежала за машиной. Времени оставалось мало, а ещё было очень холодно. Тридцать первого, как обычно, лил дождь, но, похоже, к Рождеству зима всё же решила вспомнить о своём назначении, и моя рабочая форма вместе с предназначенным для поездок на машине тоненьким пуховиком совершенно не располагали к прогулкам. А я ведь вчера даже верхнюю одежду не забрала, просто покидала в чемодан первое, что попало под

руку. Ну и чёрт с ним! Возвращаться я не собиралась.

На работу я всё же опоздала. Сначала пришлось чистить лобовое стекло от инея, потом отогреть себя и заледеневшие пальцы. Припарковавшись на стоянке для персонала, я рванула было в клинику, но на руке вдруг сомкнулись мужские пальцы.

– Ты где, чёрт тебя дерит, шлялась?! – прорычал мне в лицо Игорь.

Он был в бешенстве. Короткие тёмные волосы растрепались, на скулах играли желваки, на лбу вздулась венка, а глаза пылали ненавистью. Я попыталась высвободиться, но сил не хватило.

– Ты делаешь мне больно, – поморщилась.

Ещё немного, и останутся синяки.

– Да я тебя сейчас вообще прибую! Ты соображаешь, что творишь?! Я всю ночь тебя искал! Все отели, больницы и морги обзвонил! – Игорь меня тряхнул. Ещё ни разу за шесть лет брака он не позволял себе подобного. – Отвечай на вопрос! Где ты была? И с кем?! Подруг у тебя здесь нет!

Моё удивление было настолько искренним, что брови сами поползли к волосам. Лучшая защита – нападение?

– Не твоё дело, где и с кем я была, – ответила я и сама удивилась тому, как ровно прозвучал голос. – Тебя это не касается.

Меня неожиданно отпустило. Я вдруг поняла, что больше ничего к нему не испытываю, даже отвращения. Он превра-

тился в пустое место. А в голове крутился только один вопрос: где были мои глаза?

– Я твой муж! – взревел Игорь.

На нас стали оборачиваться люди. Отличный концерт мы устроили – местным сплетницам будет, что обсудить за чашкой утреннего кофе.

– Это легко решается, – хмыкнула я.

Глаза Игоря потемнели от ярости, а хватка на плече сделалась ещё сильнее.

– Отпусти. – Я беспомощно огляделась. – Не понимаю, чего ты от меня хочешь. Иди к своим шлюшкам, а меня оставь в покое! – Снова бесполезная попытка вырваться. – Я на работу опаздываю, не позорь меня перед коллегами!

– Что ты сказала?

Спина больно впечаталась в машину, и стало по-настоящему страшно. Игорь словно обезумел. И вот с этим человеком я прожила столько лет? Оказывается, надо было всего лишь стать неудобной, чтобы всё прекрасное в нём полезло наружу. Не знаю, чем закончилась бы наша перепалка, не раздайся неподалёку суровый голос моего начальника.

– Екатерина Вячеславовна!

Спустя несколько мгновений тело, наконец, получило долгожданную свободу. Но, прежде чем круто развернуться и уйти, Игорь наклонился к моему уху и процедил:

– Не придёшь вечером домой, пожалеешь.

Катя

Минуту я ошарашенно пялилась вслед Игорю в попытке понять, что сейчас произошло. Невольно потёрла занывшее плечо и посмотрела на окликнувшего меня владельца нашей клиники и по совместительству главврача. Одетый в свои безупречно выглаженные брендовые шмотки с накинутым поверх белоснежным халатом, Вадим стоял на нижней ступени лестницы и буравил меня недовольным взглядом. Вот надо было ему именно сейчас выползти из своего кабинета?

С боссом нас связывала давняя, некрасивая, но до оскомины банальная история. Молодой привлекательный врач соблазнил и лишил невинности студентку медицинского, а потом бросил, потому что та оказалась для него недостаточно хороша... Уже на следующий день она увидела его с другой.

Я была уверена, что давно это пережила, но измена Игоря словно откинула меня на семь лет назад. В день, когда юная влюблённая девочка вот так же стояла на морозе с ног до головы облитая дерьмом и не представляла, как дышать дальше. Потому было особенно неприятно, что именно Вадим стал свидетелем этой отвратительной сцены.

– Ваш рабочий день начался двадцать минут назад, – отчитал меня Краснов, как только мы поравнялись. – Решайте

личные вопросы в свободное время и за пределами клиники.

Сегодня что, день бывших козлов?

– Прошу прощения, Вадим Алексеевич, больше не повторится, – сцепив зубы, на ходу извинилась я.

Вот ведь знала, что ничем хорошим это не закончится. Краснов, точно всадник Апокалипсиса! Когда он появлялся рядом, моя жизнь летела к чертям. Впрочем, в прошлый раз это даже пошло на пользу. Тогда я, наконец, решилась сказать моему горячо любимому отцу, что не хочу быть врачом, собрала скромные пожитки и уехала в другой город – подальше от этого бесконечного опостылевшего «недостаточно».

Но полгода назад Игорю предложили повышение, к тому же здесь у него была доставшаяся в наследство квартира, и мы вернулись. Работу пришлось искать новую – дети не взрослые, с ними не позанимаешься онлайн. Никогда, будучи в здравом уме, я бы не стала устраиваться к Краснову, но должность детского психолога в МедЛюксе предложил мой куратор, а от таких возможностей не отказываются. Вадим на моё появление отреагировал усталым равнодушием. Только спросил, не повлияет ли «личное» на совместную работу. Разумеется, нет. Каким бы я в противном случае была специалистом? Однако сейчас до зуда в кончиках замёрзших пальцев хотелось непрофессионально вцепиться в его лощёную надменную морду, поэтому я поспешила скрыться за дверями клиники.

Добравшись до своего кабинета, первым делом заварила

чай. Тело была крупная дрожь. Правда, я уже не понимала, отчего именно – холода, стресса или всего сразу. Закутавшись в тёплую шаль, я подошла к окну и слепо уставилась на постепенно заполнявшуюся машинами парковку. Слова Игоря никак не шли из головы. Честно говоря, его угроза была просто смешной. Ну что мог мне сделать руководитель средней руки? Оставить без жилья? Квартира и так принадлежала ему. Машину мне ещё на восемнадцатилетие подарили родители. Детей, которых можно отобрать, у нас тоже не было. Подпортить репутацию? Вряд ли рискнёт – мне было чем ему ответить. И всё же я не могла избавиться от плохого предчувствия. По привычке пыталась проанализировать поведение Игоря, но потом одёрнула себя. К чему это теперь? Лучше заняться чем-нибудь действительно полезным.

Однако настроиться на работу не получилось. С каждым часом самочувствие ухудшалось, и уже к полудню стало понятно, что причиной моей головной боли было не только выпитое накануне шампанское. Пришлось отменять все записи и идти сдаваться нашему терапевту. Вернувшись от неё с километровым списком назначений, я наткнулась на стоявшую возле моего кабинета старшую медсестру.

– Катюшенька Вячеславовна, а я вас ищу. – Всплеснула руками Валентина Степановна, и я невольно усмехнулась. Моё имя из её уст всегда звучало исключительно в уменьшительно-ласкательной форме. – Вадим Алексеевич просил зайти, как будет возможность.

Улыбка медленно сползла с лица. А вот это уже было плохо. Краснов никогда раньше меня не вызывал. Решил продолжить воспитательные беседы? А вдруг кто-то видел, как я провела ночь, и доложил ему? Чёрт, вот где были мои мозги?! С другой стороны, на ковёр ведь зовут срочно, а не в свободное время...

– Хорошо. Спасибо, – поблагодарила я Валентину Степановну и двинулась дальше, но та снова меня остановила.

– Катенька Вячеславовна, вы извините, – обеспокоенно вздохнула старшая медсестра. – Я вот сначала сделала, а теперь думаю, правильно ли... – Её слова заставили меня не на шутку напрячься. – Вас вчера вечером муж искал, и я ему сказала, что вы не приходили...

Несколько мгновений понадобилось, чтобы осознать услышанное. Рассмеявшись, я благодарно коснулась сухонького плеча. Ну до чего золотая женщина!

– Все правильно сделали, Валентина Степановна. Спасибо большое.

– Ох, – с облегчением выдохнула она. – Поругались, да? Золотая и любопытная. Настоящая старшая медсестра – ни одна бактерия мимо не проскочит. Для таких вещей у меня был супервизор, однако почему-то захотелось поделиться своим горем именно с этой мудрой женщиной. Послушать, что она скажет. Хотела пригласить Валентину Степановну к себе на чашку чая, но в этот момент её вызвали в регистратуру, и я, ощутив укол разочарования, вернулась в кабинет.

Прежде чем идти к Вадиму, решила свести дебет с кредитом, чтобы знать, бить челом прямо с порога или всё-таки подождать, пока прикажут. Результат меня не порадовал, а цены на жильё и вовсе привели в ужас. Но хуже всего было то, что я ни до кого не могла дозвониться. Ну а чего я, собственно, ждала седьмого января? Все отели и хостелы тоже оказались заняты на праздники, а те, что были свободны, позволить я себе не могла. И, как верно заметил Игорь, ни подруг, ни родственников здесь тоже не осталось... Хотя вряд ли последние были бы мне рады. По всему выходило – ночевать придётся в машине.

Раздражённо сдвинув в сторону клавиатуру, я уложила разрывающуюся от боли голову на холодную столешницу. Последние сутки выжали из меня все соки. И дурацкая таблетка никак не хотела действовать! Прикрыв слезившиеся глаза, я решила дать себе пять минут, чтобы собраться с силами, и не заметила, как отключилась. Снилось какая-то чушь. Я то проваливалась в ледяную темноту, то сторала под палящим солнцем, задыхаясь от невыносимой духоты. А ещё меня настойчиво звал смутно знакомый, словно пробравшийся откуда-то из прошлого голос:

– Катя!

Меня вдруг сильно потрянуло, и я, резко распахнув глаза, увидела перед собой встревоженное лицо Вадима. Зачем же так кричать?

Вадим

– Вадим Алексеевич, можно? – Заглянула в кабинет моя старшая медсестра.

– Конечно, Валентина Степановна, заходите.

Я с удовольствием отложил в сторону документы и размял затёкшие пальцы. Казалось, принесённая с утра на подписание кипа бумаг стала только больше.

– Хотела поговорить с вами по поводу Катериночки Вячеславовны.

Валентина Степановна выглядела встревоженной, и я невольно напрягся.

С Катей мы познакомились, когда по просьбе товарища я проводил лекцию студентам-медикам. Там я увидел её – задорную солнечную девчонку с пшеничными волосами, и влюбился по уши. Как мальчишка, с первого взгляда.

Наш роман был стремительным и жарким, но, к сожалению, не выдержал проверки суровой реальностью. Катя ревновала меня к каждому столбу и требовала внимания, которого я физически не мог ей дать. Я много работал, готовился к открытию клиники, часто задерживался допоздна и, возвращаясь домой, хотел слышать слова поддержки, а не бесконечные истерики. На моё предложение разойтись Катя отреагировала разочаровывающим спокойствием, и я оконча-

тельно убедился в правильности принятого решения. Всё же, тринадцать лет – большая разница. Мне нужен был надёжный тыл, а Кате... не я.

Однако полгода назад она снова появилась в моей жизни. Всё такая же до одурения красивая... И больше не Солнцева. Когда Пётр сказал, что отправил ко мне своего лучшего специалиста, я даже не догадывался, кого встречу. Другу отказать не смог, но зная Катин взрывной характер, подсознательно ждал проблем.

– В чём дело?

– Мне кажется, у неё что-то случилось, – доверительно сообщила старшая медсестра. – Она вчера, как обычно, ушла домой, а потом вернулась вся в слезах. Ночевала, похоже, тоже в клинике. Мне как-то неудобно спрашивать, – замялась она. – Была бы моя подчинённая, а так... Может, вы с ней аккуратно поговорите? Вдруг помощь нужна?

Слова старшей медсестры заставили меня задуматься. Этим утром я увидел, как Катя зажималась с мужем на парковке, и сорвался. Знаю, что давно не имел на это права, но на глаза словно опустилась кровавая пелена. Отчитал Катерину за опоздание, а та, пронёсшись мимо разъярённой фурией, одарила таким взглядом, что захотелось проверить, не загорелся ли на мне халат. Решил – обиделась. Но вдруг я неправильно оценил ситуацию?

– Попробую выяснить, – согласился я. – Передайте, пожалуйста, чтобы зашла ко мне, как будет свободна.

Убедив себя, что делаю это исключительно на благо клиники, я вернулся к работе. Той было хоть отбавляй. Для остальных праздники – время отдыха, а для нас – неиссякаемый источник пищевых отравлений, интоксикаций, ожогов и прочих разнообразного происхождения травм. Очнулся, только когда на часах стукнуло девять вечера. Выходит, Катя ко мне не зашла? Не слишком разумно с её стороны.

Ощувив смесь раздражения и досады, я встал из-за стола и подошёл к окну. Все сотрудники, кроме хирурга и постовой медсестры, которые сегодня дежурили вместе со мной, давно разошлись. Но одна машина на парковке была лишняя – Катина. Неужели до сих пор работала? На душе почему-то стало беспокойно, и я решил пойти проверить. А заодно поговорить.

Катин кабинет находился в конце коридора. Тем удивительнее, что, работая бок о бок, мы умудрялись почти не пересекаться. В несколько широких шагов преодолев разделявшее нас расстояние, я постучал в дверь, а когда не услышал ответа, зашёл в тёмный кабинет и удивлённо замер. Освещаемая лишь тусклым светом уличного фонаря, Катя спала за компьютером, уложив голову на столешницу.

– Екатерина Вячеславовна.

Я коснулся её плеча, чтобы разбудить, но в ответ получил лишь слабый стон, который заставил не на шутку испугаться. Она вся пылала. Включив настольную лампу, я опустился рядом на корточки и снова позвал.

– Катерина. – Убрал с влажного лба прилипшие волосы и попытался её растормошить, добиться хоть какой-то реакции. – Катя!

Наконец, она открыла глаза и посмотрела на меня остекленевшим взглядом.

– Зачем так кричать? – сипло спросила и тут же поморщилась.

Взглянула в окно, потом на часы и резко поднялась с кресла. С глухим «ой» её повело напрямик в мои объятия.

– Что болит? – Усадив Катю обратно, я быстро ощупал лимфоузлы, пытаюсь оценить масштабы проблемы. – Горло покажи.

– Не на что там смотреть, – огрызнулась она и, вывернувшись из моих рук, со стоном обхватила голову. – Зачем ты пришёл?

– Ну ты же не пришла, – хмыкнул я, открыл взятую со столика бутылку воды для посетителей и помог ей отпить.

Вот так, всего парой фраз мы погубили тщательно хранимую полгода субординацию, но сейчас меня куда больше волновало её состояние. На мгновение задумавшись, Катя растерянно вздохнула:

– Точно.

Кажется, она всё же не очень хорошо понимала, где находилась. Откинувшись на спинку кресла, Катерина прикрыла глаза тыльной стороной ладони. Ей становилось хуже.

– Как же тебя угораздило, а? – Я забрал из ослабевших

пальцев бутылку с остатками воды, смочил салфетку и положил Кате на лоб. – Сиди пока. Я за градусником.

Похоже, нас сегодня ждала весёлая ночка.

Вадим

Время перевалило за полночь. Оторвавшись от изучения смет, я размял шею и взглянул на завозившуюся на кушетке пациентку. Пришлось делать укол, чтобы сбить температуру и она могла хоть пару часов спокойно поспать. Приподнявшись, Катя сонно огляделась, и я направился к ней.

– Как самочувствие?

– Бывало и лучше, – прохрипела Катя, подтянула колени к груди и потёрла ладонями лицо. – Который час?

– Начало первого. – Я мимоходом потрогал тёплый лоб, всучил ей градусник и минералку. – Есть во что переодеться? Ты вся мокрая.

– Спасибо, – Катя жадно припала к бутылке и с тяжёлым вздохом прислонилась затылком к стене. – В шкафу была запасная форма.

– А что-нибудь потеплее?

Она закрыла глаза и неуютно повела плечами.

– Не знаю, наверное... Может, в чемодане.

Я не понял, о каком чемодане идёт речь, поэтому отправился в Катин кабинет. Форма нашлась сразу и вызвала невольную улыбку. Оставив Катю наедине с мультяшными лисичками, я спустился в кафетерий за горячим морсом, а когда вернулся, она уже успела закутаться в плед.

– Держи. Аккуратно только.

– Спасибо.

Она охотно приняла кружку, и я вернулся в своё кресло. Постарался снова сосредоточиться на работе, но взгляд, словно притянутый магнитом, то и дело обращался к Кате. Нахохлившись, точно воробушек, она в полудрёме маленькими глотками цедила морс и ни на что не обращала внимания. Лежавший на моём столе телефон, который её, похоже, совсем не волновал, завибрировал, и на экране высветилось очередное сообщение. Снова от Игоря. Я, разумеется, не читал. Просто случайно бросил взгляд на уведомление, но и этого оказалось достаточно.

– Ты ушла от мужа? – не выдержал я и задал вопрос, который мучил меня уже несколько часов.

Катя подняла нечитаемый взгляд, какое-то время молча смотрела, словно решала, стоит ли вообще тратить на меня слова, и, ещё сильнее завернувшись в плед, тихо, с показным равнодушием фыркнула:

– Ушла. А что?

– Почему?

На какое-то время в кабинете снова повисла тишина. Я уже думал, что не дождусь ответа, но Катерина вдруг заговорила.

– Изменил.

Вместе с креслом повернувшись к ней, я откинулся на спинку и покрутил в пальцах ручку. Справедливости ради,

в сообщениях её мужа адекватности было мало. Но Катя – эмоциональная девочка. Вполне могла себя накрутить и наделать глупостей.

– Уверена, что не погорячилась?

Ответом мне стал полный негодования испепеляющий взгляд. Чуть дрогнули искусанные пухлые губы, но я и без слов понял, куда Катя меня послала. Криво ухмыльнувшись, она картинно изогнула светлую бровь.

– Думаешь, стоило к ним присоединиться?

– Ясно...

Я снял очки и потёр переносицу. Неловко вышло.

– А твоя жена не будет против, что ты тут со мной возишься? – вдруг с вызовом спросила Катерина, чем привела меня в лёгкое замешательство.

Все в клинике знали, что я не женат.

– Какая?

– Ну та, – Катя сделала вид, что задумалась, и изобразила свободной от кружки рукой нечто абстрактное. – Идеальная.

Ауч. Уела. Воистину, женщины – злопамятные существа.

– Туше, – принял я шпильку.

Покачав головой, Катя потёрла глаза и неожиданно усмеялась.

– Знаешь, что самое забавное? За шесть лет брака я ни разу в нём не усомнилась. – Она устало улыбалась, но слова сквозили болью. Похоже, ей очень хотелось с кем-то поделиться, и я застыл на месте, чтобы не спугнуть. – Учла все...

замечания. – А вот этот яд предназначался уже мне. – Как видишь, это не помешало моему мужу в свободное время снимать девочек. Мысли и правда материальны.

– Мне жаль. Я могу чем-то помочь?

Катя, уставившись в кружку с морсом, отстранённо пожала плечами.

– Нет. Если только у тебя не завалилась лишняя квартира, которую можно прямо сейчас снять за недорого.

– Тебе некуда пойти?

Глупый вопрос. Стала бы она иначе оставаться в клинике? Катя ничего не ответила, только раздосадовано поджала губы.

– Ладно, сегодня я тебя в таком состоянии всё равно никуда не отпущу, а завтра решим.

Мои слова вызвали у Катерины столько неподдельного удивления, что я даже растерялся. Неужели думала – выгодно на ночь глядя? Хорошего же она была обо мне мнения. Катя резко вдохнула, словно хотела что-то сказать, но потом просто коротко кивнула. В повисшем между нами молчании оказалось неожиданно много недосказанности. Захотелось спросить у неё, почему уехала, бросила медицинский, да просто узнать, как жила эти семь лет. Катя была всё та же, но при этом совсем другая. Взрослее, и, на моё несчастье, ещё притягательнее. Девочка-вспышка. Только глаза больше не горели – теперь там была пустота.

– Подай, пожалуйста, мобильный. – Первая пришла в себя

Катерина и, потянувшись за телефоном, высунулась из-под пледа.

Рукава на новой рубашке были короче, и мой взгляд упал на тёмные отметины, отчётливо выделявшиеся на фоне светлой кожи.

– Что это?

Забрав мобильник, Катя поморщилась.

– Ты же сам всё видел утром, – небрежно, с нотками обиды бросила она.

А я пожалел, что на парковке не поддался порыву сломать уроду руку. Или обе. А к ним ещё что-нибудь. Впрочем, такая возможность представилась быстрее, чем я мог рассчитывать...

Катя

Едва успев проснуться, я почувствовала слабость, настолько сильную, что даже веки сейчас казались неподъёмными. С трудом открыв глаза, я уставилась в потолок и прислушалась к ощущениям. Мышцы ломило, по-прежнему саднило горло, но температуры, похоже, уже не было. Лившийся из окна тусклый свет подсказывал, что время близилось к утру, и я заставила себя подняться.

Вадима в кабинете не оказалось, но дожидаться его я не стала. Не хотелось, чтобы кто-то из персонала застал меня выходящей от главврача в таком неприглядном виде. Сплетен потом не оберёшься. Поэтому, нащупав валявшиеся возле кушетки кроксы, я завернулась в плед и отправилась к себе.

Странная вышла ночь. Неожиданное участие Вадима, наш разговор... Оказалось, мы даже можем нормально общаться. Но ведь так и поступают взрослые цивилизованные люди. Помогают, если нужна помощь. Оставляют обиды в прошлом. Вадим, очевидно, справился с этой задачей лучше меня. Хотя с чем там справляться? Я была слишком незначительным эпизодом в его жизни.

Сменив в своём кабинете одолженный плед на куртку, я пошла за чемоданом, чтобы, наконец, переодеться во что-то

нормальное. А выйдя на улицу, не смогла сдержать обречённого стога. Это шутка такая? Хотела было сразу вернуться, но оказалось слишком поздно – Игорь уже меня заметил.

– Катюша!

Надо же, сегодня я снова превратилась в Катюшу. Тяжело вздохнув, я молча прошла мимо привалившегося к водительской двери бывшего мужа. Может, если сделать вид, что не заметила, он уйдёт? Сил на общение с Игорем у меня не было. Даже сообщения вчера читать не стала, просто целиком удалила ветку.

– Катя...

Не помогло. Вытащив из багажника чемодан, я попыталась тем же способом вернуться в клинику, но путь ожидаемо преградил Игорь. Выглядел он неважно. Взъерошенный, осунувшийся, небритый, в распахнутом настежь, надетом на домашнюю футболку пальто.

– Малыш, подожди... – Я снова обошла его, но оказалась повёрнута обратно и невольно поморщилась. От Игоря несло перегаром. – Пожалуйста...

И вдруг случилось то, чего я никак не ожидала. Рухнув на колени, Игорь обнял меня за бёдра и уткнулся лбом в живот.

– Прости меня!

– Игорь, – опешив, я попыталась отпихнуть, но тот словно врос в меня. – Ты что творишь, отпусти...

– Нет! – Замотал он головой. И тут до меня дошло: Игорь был в стельку пьян. – Ты же моя любимая девочка, ну куда

я тебя отпущу? Не могу без тебя, Катюш! – он умоляюще посмотрел на меня снизу вверх. – Пойдём домой, а?

Кое-как отцепив от себя мужские ладони, я сделала шаг назад, и Игорь повалился на землю. Прямо на задницу. Одарив меня туповатой улыбкой, он со второй попытки поднялся на ноги, но вдруг изменился в лице, и через секунду парковку огласило гневное и громогласное:

– Шлюха!

А в следующий миг Игорь согнулся от впечатанного под дых кулака. Удерживая моего мужа за ворот пальто, Вадим процедил:

– Екатерина Вячеславовна, возвращайтесь в клинику. – От холодной ярости в его голосе по коже побежали мурашки. – Живо!

Словно очнувшись, я схватила свой несчастный чемодан, пулей взлетела по лестнице и выдохнула, лишь когда за спиной захлопнулась дверь моего кабинета. Правда, ненадолго. Следом почти сразу зашёл Вадим.

– Ты какого хрена на улицу раздетая попёрлась? – с порога накинулся он на меня. – Только температуру сбили! В больницу с осложнением хочешь загреметь? Так я тебя сейчас быстро в стационар определю!

– За одеждой, – выдохнула ошарашенно, когда Краснов закончил свою отповедь.

– Что за одеждой?

– Ходила за одеждой.

Нахмурившись, Вадим перевёл взгляд на чемодан, а меня как-то разом покинули оставшиеся силы. Сев на диван, я сдавила пальцами виски. Происходящее напоминало сюр, где все вокруг на меня кричат и пытаются свести с ума.

– Попросить не могла? – чуть тише возмутился Вадим. Такой вариант мне даже в голову не пришёл. Зачем бы я стала его просить? – Кать, ты чего? – Он опустился рядом и едва ощутимо коснулся плеча. – Плохо?

– Да нет, всё просто шикарно, – немного истерично рассмеелась я. – Что ты с ним сделал?

Игорь меня шокировал, хотя после вчерашнего я думала, что больше уже невозможно. Отличная бы вышла научная работа. Человек, который потерял контроль над ситуацией, и не знает, как его вернуть. Угрозы, признания в любви, угрозы. Что дальше? Последний его выпад оказался особенно прекрасен. Правда, к чему он был, я не поняла.

– Ничего из того, что твой муж действительно заслужил, – хмыкнул Краснов. – Всё в порядке? Он тебе не навредил?

Я отрицательно покачала головой, и рядом раздался шумный вздох.

– Переодевайся, прополощи горло и выпей лекарства. Я передам смену, и поедем позавтракаем. Тебе надо поесть. Заодно подумаем, что делать жильём.

Прозвучало, как приказ. Но спорить не хотелось, а вот позавтракать – очень. Я вдруг поняла, что уже больше суток нормально не ела. Конфеты с шампанским, один несчастный

бутерброд и морс не в счёт.

– Ладно.

Удовлетворившись моей покорностью, Вадим ушёл, а я свернулась на диване в позе эмбриона и закрыла глаза. Хотелось немного побыть в тишине. Вот только кто бы мне позволил?

Катя

Не успела я задремать, как божественную тишину кабинета нарушила отвратительная вибрация мобильного.

– Да! – разозлившись, рявкнула я.

Даже не посмотрела, кто звонит. Вышло нечто среднее между хриплым лаем и Джигурдой. Дурацкое горло. Понималось похожее на вздох шуршание, а спустя несколько мгновений по ту сторону раздался укоризненный голос матери.

– Ты что, ещё спишь?

Приветствия для слабаков. К чему себя утруждать? Гораздо важнее, что дочь посмела спать аж – я взглянула на часы – в семь утра!

– Нет.

Перевернувшись на спину, я не сдержала усталого всхлипа и накрыла ладонью глаза.

– А что с голосом? – продолжила допытываться мама.

– Приболела, ничего серьёзного.

– Ясно, – припечатала она таким тоном, словно поставила диагноз. Безнадёжна! – Я звоню узнать, во сколько точно вы завтра приезжаете. Отец хочет...

В ужасе распахнув глаза, я резко села на диване и пролепетала невнятное:

– Меня вызывают, потом перезвоню, – перебила я мать и завершила вызов.

Чёрт, как я могла забыть о юбилее отца? Измена Игоря всё напрочь выбила из головы. Я ведь даже отгулы взяла! Поднявшись с дивана, я заметалась по кабинету в попытке придумать, как буду выкручиваться...

Я разочарование родителей. Паршивая овца и та самая ложка дёгтя в семье потомственных врачей. Мой дедушка был академиком. Родители – профессора. Сестра – талантливый узист. Брат – пластический хирург. А я даже средненький региональный вуз, в который меня удалось запихнуть и проучить целых два с половиной курса исключительно за счёт старых рабочих связей, закончить не смогла. Отец этого не простил. Семь лет назад он поставил меня перед выбором: либо продолжаю учёбу в медицинском, либо перестаю для него существовать. С тех пор в нашей семье я персона нон грата. Единственным, кто всё это время поддерживал со мной отношения, был старший брат.

Но месяц назад случилось невероятное – меня пригласили на праздник. Видимо, к двадцати семи годам я всё же умудрилась достичь минимально необходимого уровня, чтобы называться его дочерью. Родители даже изъявили желание познакомиться с мужем. Которого у меня теперь не было! Думала, что хуже ситуация стать уже не может... Увы. Может.

Из потока панических мыслей меня вырвал короткий стук

в дверь. Заглянув в кабинет, Вадим нечитаемым взглядом окинул мою форму с лисичками.

– Ты ещё не собралась?

Я виновато закусила губу.

– Прости, прилегла на минутку и уснула.

Не рассказывать же ему, как последние полчаса наворачивала по кабинету круги и пыталась придумать решение для нерешаемой проблемы? В ответ Краснов коротко кивнул.

– Жду тебя в машине.

Когда дверь за ним захлопнулась, я быстро нашла в чемодане и нацепила на себя джинсы и первый попавшийся свитер, а уже через пару минут грелась на переднем сиденье крутой тачки нашего главного врача.

– Потеплее у тебя ничего нет? – Недовольно покосился на мою куртку Вадим.

– С собой нет.

Придётся всё же вернуться в квартиру за оставшимися вещами – новую зимнюю одежду я себе сейчас позволить не могла. Мысль о ещё одной встрече с Игорем вызывала отвращение. И зачем только ключи отдала? Забрать всё, пока он на работе, уже не выйдет.

Вадим ничего не ответил. Просто добавил температуру на климат-контроле и включил подогрев сидений. Хотя смысла в этом оказалось немного. Скоро мы припарковались возле небольшой, находившейся неподалёку от клиники кофейни – проще было дойти пешком.

Расположившись за дальним столиком, я взяла меню, которое за полгода выучила наизусть, и уставилась в окно. Мысли то и дело возвращались к отцовскому юбилею.

– Что будешь? – спросил Вадим, когда к нам подошёл официант.

– Кофе, – ответила отстранённо и отложила меню.

Не поехать я не могла, и не только потому, что это поставило бы крест на нашем возможном примирении. Я соскучилась. Хотелось увидеть младших братьев, наконец познакомиться с племянниками... Но сослаться на занятость Игоря и поехать одной – не могла тоже. Не поймут. Для моей семьи даже смерть не является уважительной причиной. Поехать одной и рассказать правду? Легче сразу пойти и утопиться, ведь это будут самые унижительные полторы недели в моей жизни.

– Я написал знакомому риелтору, – Вадим снял очки и потёр красноватые после бессонной ночи глаза. – Может, получится что-то найти.

– Спасибо.

В успех, если честно, верилось с трудом. После праздников наверняка появятся варианты, вот только что делать сейчас? С этой точки зрения поездка к родителям была очень кстати, но... Слишком много но. Вадим говорил что-то ещё, а я никак не могла сосредоточиться. Слушала вполуха и время от времени кивала, погруженная в свои мысли.

– Катя, – громко позвал меня Вадим и пододвинул тарел-

ку, которую я не заметила. Как, впрочем, и принёсшего её официанта. – Ешь.

Я удивлённо посмотрела на блинчики с ягодами и мёдом. . . Без мёда. Неужели он всё ещё помнил? Ощутив странное смятение, я подняла взгляд на цедившего эспрессо Краснова, и тут у меня родилась идея. Столь же гениальная, как и сумасшедшая. Отчаянные времена требуют отчаянных мер, не так ли? Набрав полную грудь воздуха, я выпалила до того, как успела передумать:

– Притворись моим мужем!

Катя

Несколько м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.